

СМЫШЛЕННЫЙ ЛЯГУШОНОК

Болото трясиной урчало,
Дымил комаров перезвон.
Дупло то о чем-то молчало,
То что-то бубнило сквозь сон.
При том, а, быть может, при этом
Услышали, кто захотел:
-Был случай скандальный тем летом,
Когда жаворонок запел.
В сиреновом модном платочке
Увидела Утка вблизи,
Как прыгала с кочки на кочку
Лягушка, купаясь в грязи.
И квакала, квакая злилась
Да так, что тревожился лес.
И Утка, вздыхая, взмолилась:
“И как тебе не надоест!”
Лягушка, надувшись, плаксиво
Сказала, картавя в ответ:
“Треклятые кочки в трясине ...
Им счету, наверное, нет.”
Качаясь в болотном дурмане,
Шепталась осока-трава.
И прыгали в белом тумане
Лягушки “ква-ква” да “ква-ква”.
Так, прыгая с кочки на кочку
Над темным разливом воды,
Лягушки, казалось, хохочут,
От смеха надув животы.

В проемах вода отражала
Стрекоз, что мелькали шурша.
Решила надменная Жаба
С болота прогнать лягушат.
Так, чтоб дремать до рассвета
Ей в сладостных снах без тревог.
Чтоб квакать никто до обеда
И после обеда не мог.
Окликнула Жаба однажды
Лягушек пузатый народ:
“Измучилась Цапля от жажды
И плачет все дни напролет...
Наверно, простыла бедняга
И шею не в силах согнуть!
Тумана белесая влага
Окутала ноги и грудь”.
“Но квак ей окажешь услугу?
Как кваплю поднять в высоту?”
“Взбирайтесь на спину друг другу,
А воду держите во рту!”
И Жаба, предавшись обману,
Чтоб снять с пучеглазых испуг,
Лягушкам, как по барабану,
Стучала по пузу тук-тук.
Над сетью раскинутой тины
Звенит комариная рать.
Лягушек скользкие спины
Не в силах собратьев держать.
Едва возвели пирамиду,
Как тут же рассыпались вмиг.
И враз потеряли из виду
Ту птицу, что ростом с тростник.
А Жаба на зыбкой трясине
Смеялась над ними, дразня:
“Квак, видится, что не по силам
Вам эта затея, друзья!”
И здесь Лягушонок какой-то,
Согнув над водою камыш,
Взлетел над туманом и ойкнул,
И с ним пригорюнилась тишь.
Надел камышонок ракушку,
И Жаба, восторг не тая,
Толкнула другую Лягушку:
“Теперь очередность твоя”.
Лягушка утратила смелость,
Но стоило Жабе взглянуть,
Как разом и ей захотелось
На крыльях под солнцем вздремнуть.
Цветут над водою кувшинки,
Свои отражая цвета,

И светятся в листьях прожилки,
Как будто застыла вода.
Собрались старушки-квакушки,
Судачат про то и про се:
“Куда подевались подружки?
Квакой-то обман, да и все!”
Тумана волокна закрыли
Мелькнувший на небе просвет:
“Там греет их Цапля на крыльях, -
Послышался Жабы ответ.-
На крыльях тепло и уютно,
И солнышко льет с высоты,
И ждет она каждое утро
Вас с каплей целебной воды”.

2

О, эта неожиданная весть
Тотчас облетела болото.
И каждый пытался пролезть
Поближе – услышать хоть что-то.
И вот из лягушек толпа
Уже собралась возле Жабы:
“В воде так немного тепла
И нам бы погреться хотя бы!”
И голосом Цапли во мгле
Прыщавая Жаба пропела:
“Скорей, лягушата, ко мне!
На крыльях давно потеплело”.
Но тут из-под тины густой
Вдруг выглянул Селезень сизый:
“Куда, Лягушонок, постой,
Смотри, не лишиться бы жизни“...
Заслышав такие слова,
Упал с высоты Лягушонок
И вымолвил еле “ква-ква”,
Паденьем своим оглушенный.
Очнулся и видит вблизи,
Как скачут болотные блохи,
Как прутья в зеленой грязи
Торчат голенастые ноги.
Туман поднимался, как дым,
Где все неземное скрывалось,
И в этом тумане над ним
Знакомое “ква” оборвалось.
И брызгами день ослепив,
Где ряски зеленая латка,
Упала, его зацепив,
Кривая лягушечья лапка.
Смекнул Лягушонок тогда,
Что Цапля собратьев глотает.
“Беда! -Закричал он,-беда!

Нас Жаба на смерть посылает!”
И снова слышался хруст,
И жалкое “ква” через силу.
Едва не лишившийся чувств,
Упал Лягушонок в трясины,
Тараща в напряге глаза
И тину скрутив, что есть духу,
Он Цапле так ноги связал,
Что сам подивился, как туго.
“Доколе же можно терпеть
И страшного клюва пугаться!
Эй, Цапля, попробуй теперь
За мной по болоту угнаться!”
“Ах, ты, пучеглазый урод,
Тебе ли с ней меряться силой?!”
Раскрыв в возмущении рот,
Забулькала Жаба в трясины.
Шарахнулась Цапля в кусты,
А ноги-то спутаны были,
Упав, нахлебалась воды,
И перья во мгле зарябили.
Из клюва один за другим
Спешили на свет лягушата
И с радостным смехом своим
Скакали по кочкам куда-то.
Спасенных лягушек квартет
Старался, аж брызгали капли.
Подруги узнав силуэт,
Со скрипом заплакали цапли:
“Как жить без болота теперь,
Когда Лягушонок лукавый
Ведет себя хуже, чем зверь,
А с виду смешной и плюгавый”.
В напастях себя отстоять
Училось живое в природе.
Так цапли решили стоять
Одною ногою в болоте.
Болотное сгнило родство
В картавом безудержном споре,
Не помня совсем ничего,
Лягушки и жабы в раздоре.
Но как-то нахмурился день,
И облако с каплей явилось...
И кепкой листвы набекрень
Дупло от ненастья прикрылось.